Прежде чем я успела что-либо сделать, Линетт прямо предупредила его:

— Не было ли это немного невежливо? Независимо от того, с какой Божественной силой ты родился, игнорировать приветствие Леди – некрасиво. Это не священное место под властью Папы.

Когда Линетт многозначительно упомянула о его проступке, он неохотно немного опустил голову:

— ...Приятно познакомиться.

Какой надоедливый парень.

— Всё в порядке. Давайте просто пойдём посмотрим на святую реликвию, – сухо сказала я.

Рэйли Лукреция наблюдал за мной со сложным выражением лица, затем посмотрел через моё плечо на лестницу.

— Вы единственные посетители?

— Рэйли? Ты уже некоторое время оглядываешься по сторонам. Ты ищешь кого-то? – осторожно спросила Блэр.

Рэйли настороженно посмотрел на меня.

На что ты смотришь, придурок? Неужели ты думал, что я привела каких-то головорезов, чтобы избить тебя?

— Нет, ничего.

Мы вошли в подвал. Внутри стоял чайный столик, и сквозь стеклянную стену была видна святая реликвия. Блэр и Кларисса стояли у стеклянной стены и наблюдали за происходящим.

— Разве это не саркофаг?

— Он выглядит невероятно старым.

Я ожидала увидеть что-то из сказки, например, говорящее зеркало. Было немного обидно видеть относительно простую на вид святую реликвию.

Она была полностью ржавой и покрытой пылью. Как и сказал Адель, нам действительно следовало беспокоиться о том, чтобы не испачкать руки.

Рэйли фамильярно налил чай в чашки.

— Пожалуйста, выпейте чашку чая, прежде чем войдёте. Это случается крайне редко, но бывают случаи, когда тело не в состоянии принять Божественную силу. Соответственно, это делается для предварительной проверки на наличие проблем.

Блэр рефлекторно повернула голову на голос Рэйли.

— Божественная сила – это чистейший вид энергии, не так ли? Может ли тело вообще отвергнуть её?

— Пятьсот лет назад, когда церковь только была основана, одна женщина сгорела заживо, прикоснувшись к подолу мантии Папы Анаклето благодаря Божественной силе.

Рассказав об этом, Рэйли пристально посмотрел на меня. Да что я не так сделала?

— Она, должно быть, сделала что-то ужасное.

— Она стала демоном?

В то время как две другие дамы обменялись встревоженными взглядами, сестра-злодейка скрестила руки на груди с совершенно незаинтересованным видом.

— Тело было вскрыто, но оказалось, что оно совершенно нормальное. Говорили, что её физические способности были средними и что она не была магом.

— Как тревожно… и страшно, – тихо пробормотала Блэр.

— Пожалуйста, выпейте.

Рэйли первым предложил мне чаю. Похоже, он надеялся, что я сгорю заживо.

Я сделала глоток чая. Зелёная жидкость была чертовски горькой.

— Каков он на вкус? – спросила Блэр.

Я закатила глаза.

— Не так уж плох. Но я думаю, что добавление восьми кубиков сахара сделает его вкуснее.

Рэйли, внимательно следивший за моей реакцией, приподнял бровь.

— Анастасия любит добавлять много сахара в чай? Я запишу это на заметку.

Не успела я опомниться, как рядом со мной "появилась" Линетт и наклонила ко мне голову.

Под пристальным взглядом Рэйли я улыбнулась явному фаворитизму сестры-злодейки по отношению ко мне.

Её полная непредсказуемость была огромным недостатком, но, по крайней мере, Линеттия Блисс была одинаковой как внутри, так и снаружи.

Она была прямолинейной, ориентированной на действия и чрезвычайно преданной людям, которых хотела привлечь на свою сторону.

Потягивая чай, я немного рассказала о своих вкусах в еде.

— Я люблю всё жирное и острое.

— Мне придётся угостить тебя едой в ближайшем будущем. Я обязательно приготовлю тебе блюдо, которое тебе понравится. Когда будет подходящее время? Через полчаса? Час?

Я вновь прониклась уважением к Ольге, главной героине оригинальной истории, которая победила эту упрямую злодейку.

Ольга получила помощь от целого ряда персонажей, включая Аделя, но Линетт не отступила, даже столкнувшись с большой группой людей.

— Рэйли, ты был занят в последнее время? Я не видела тебя на последних мероприятиях.

Блэр продолжала разговаривать с Рэйли, пока мы с злодейкой жаловались на отвратительный вкус чая.

Несмотря на то, что он небрежно общался с ней, Блэр покраснела, с энтузиазмом отвечая ему.

Возможно, Блэр подстригла чёлку, чтобы хорошо выглядеть перед ним. Почему-то у меня было плохое предчувствие по этому поводу.

Как только мы закончили пить чай, Линетт открыла рот:

— Теперь мы можем войти? Нам не нужно ждать, пока чай полностью переварится, не так ли?

Линетт выглядела недовольной, даже мягко улыбаясь. Рэйли вежливо произнёс:

— Вы можете войти.

Стеклянная дверь с грохотом открылась. Кларисса ворвалась внутрь с лицом, полным любопытства.

Пока я колебалась, Линетт спросила:

— Анастасия, ты не хочешь заходить туда?

— Это, очевидно, испортило бы настроение, поэтому я не скажу вам причину.

— Могу ли я попытаться угадать? Анастасия боится видеть себя трупом, которого засовывают в могилу, верно? Возможно, ты даже увидишь будущее, в котором я произнесу хвалебную речь.

Линетт взвыла от смеха. Я была ошеломлена.

— Злодейка, пожалуйста, сделай для меня только одну вещь. Можешь ли ты решить, хочешь ли ты притвориться, что заботишься обо мне, или делать саркастические замечания?

— Я не хочу этого делать! Делать что-то одно – это скучно!

— Хватит ныть!

Когда мой гнев вспыхнул, Линетт заговорила с мрачной улыбкой на лице:

— Моя милая Анастасия, разве количество раз, когда ты вела себя со мной грубо, не увеличилось всего за несколько дней?

Ах, серьёзно! Я сходила с ума от разочарования, но не отвечала дерзко, опасаясь будущих неприятностей.

— Д-давайте войдём! Я тоже хочу прикоснуться!

Сестра-злодейка последовала за мной через стеклянную дверь. В запечатанной комнате воняло дезинфицирующим средством.

В чисто белой комнате стояла одинокая каменная глыба. Похоже, тут не было никаких дополнительных устройств безопасности, возможно, из-за трудностей, связанных с входом в сам великий храм.

Моё внимание привлёк сложный рельеф, изображающий воскрешение после жертвоприношения и смерти.

При ближайшем рассмотрении саркофаг был украшен множеством замысловатых деталей. Даже кончики углов были полностью покрыты плотным шрифтом.

— Хм-м... здесь довольно пыльно. Будет ли он работать, если я только слегка прикоснусь к нему пальцем?

Линетт без колебаний прикоснулась к саркофагу. Она застыла с затуманенным выражением лица на несколько секунд, затем широко улыбнулась.

— Анастасия! Похоже, моя мечта сбывается!

— Что?

Ты хочешь сказать, что ты меня таксидермировала?!

Не заботясь о том, встревожена я или нет, Линетт радостно протараторила:

— Я победила Лорда Магнуса, чтобы быть той, кто произнесёт надгробную речь, оплакивая Анастасию! А потом, ни свет ни заря, я украла твой труп...

Ты что, с ума сошла?!

— Фу-фу, я шучу. Я увидела обычное видение общения с близким другом.

Она успокоила меня прямо перед тем, как у меня случился припадок. Я в замешательстве склонила голову набок.

— Другом?

Завела ли эта злодейка когда-нибудь "близкого друга"? Если только она не имела в виду одну из игрушек, которую когда-нибудь сломает...

— Теперь очередь Анастасии.

Я сглотнула. Кларисса вмешалась, потому что ей было меня жаль:

— Анастасия, если ты нервничаешь, то я сделаю это первой.

— Пожалуйста.

Как только я отступила назад, Кларисса вздохнула и погладила саркофаг. Она, казалось, на мгновение сосредоточилась, затем вскрикнула и отпрянула.

— Кьяа-а-а!

— Кларисса?

Я поймала Клариссу, когда она потеряла равновесие и споткнулась. Она быстро заморгала.

— Я… я в порядке. Похоже, в ближайшем будущем меня ждут тяжёлые времена. Я была поражена, потому что это было так ярко реалистично.

Кларисса глубоко вздохнула, успокаиваясь. После того, как я подтвердила, что Кларисса может стоять, я подошла к Блэр, которая наблюдала за нами из-за стеклянной стены.

— Блэр, ты не войдёшь?

— Нет, спасибо.

Её голос отразился от стеклянной стены и загудел. Теперь у меня не оставалось никаких оправданий.

Что мне делать, если я увижу себя мёртвой?

Существовала огромная разница между смутным представлением об этом и реальным переживанием этого из первых рук.

А ещё Кларисса сказала, что будущее, показанное этой реликвией, было очень реалистичным.

— Анастасия, может, нам просто уйти? Тебе не нужно переусердствовать…

Я услышала голос Клариссы. Выражение её лица было наполнено заботой обо мне. Я сделала глубокий вдох. Было очевидно, что сестра-злодейка будет дразнить меня целую вечность, если я скажу, что мне страшно и не стану этого делать.

Ах, да будь что будет! Прежде чем я потеряла самообладание, я подошла и крепко прижала ладонь к поверхности саркофага.

Но я ничего не увидела.

— Хм-м?

— Что не так? – растерянно спросила Линетт, которая с нетерпением ждала моего видения.

Я тоже не знала.

— Она сломалась?

Я убрала руку, затем снова коснулась саркофага. Давай работай! После того, как я несколько раз постучала по саркофагу, вошёл Рэйли. Блэр, которая как магнитом притягивалась к Рэйли, тоже вошла.

— Какие-то проблемы?

— Я ничего не вижу.

Рэйли подозрительно посмотрел на меня.

— Пожалуйста, покажи мне свою руку.

Он выглядел одновременно удивлённым и смущённым, когда увидел мою покрытую пылью ладонь.

— ...Это обычное явление. Я думаю, тебе просто не повезло.

Я так разозлилась!

Меня охватило желание пнуть Рэйли Лукрецию, поэтому я раздражённо огрызнулась в ответ:

— Какого рода видения ты видел? Ты, должно быть, тоже прикасался к этой штуке.

Видел ли ты себя в будущем Папой? Вот почему ты такой заносчивый?

Рэйли внезапно побледнел от страха.

— Пожалуйста, уходите сейчас же.

— Что случилось, Рэйли? Ты сегодня не улыбаешься и даже не говоришь о растениях…

Блэр мягко схватила Рэйли за руку, но Рэйли стряхнул её и сделал шаг в сторону.

— Пожалуйста, уходите.

Он покрылся холодным потом, его плечи задрожали. Он не злился. Всем было очевидно, что он в ужасе.

Я была той, кто ждал того дня, когда я умру, но, может быть, он видел похожее будущее?

— Было приятно увидеть святую реликвию. Хотя обслуживание было дерьмовым.

Линетт ушла, резко критикуя его.

У меня не было намерения беспокоиться о Рэйли, поэтому я немедленно последовала её примеру. Злодейка гордилась тем, что я последовала за ней без колебаний.

— Это был действительно отвратительный чай. И это облегчение, что Анастасия не увидела будущего.

— Ты утешаешь меня или смеёшься надо мной?

— Я оставлю это на усмотрение твоего воображения.

Через некоторое время Блэр и Кларисса тоже вышли. Мы перешли в соседнее кафе с десертами, чтобы немного поболтать.

Я заказала пудинг, щедро политый клубничным сиропом, а Линетт заказала вафлю, хотя и не откусила от неё ни кусочка.

В любой другой день я бы пробовала десерты сколько душе угодно, но меня беспокоила Блэр, которая то и дело поглядывала на меня. Она долго колебалась, прежде чем едва открыла рот, чтобы заговорить:

— Прости, Анастасия. Рэйли изначально был добрым и внимательным человеком…

Она уже спрашивала меня о моём опыте знакомства ранее, поэтому я задала ей прямой вопрос:

— Блэр, тебе он нравится?

Что не так с Рэйли? Видел ли он, как Адель убил его? Не поэтому ли он так тревожно оглядывался по сторонам и спрашивал, одни ли они пришли?

http://tl.rulate.ru/book/50319/1577501